

БЮДЖЕТЫ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Рост рабочего бюджета.

В течение 1922-23 года основная материальная база, на которой строится рабочий бюджет, значительно расширилась: с декабря 1922 г. (дата предшествующего бюджетного обследования) по ноябрь 1923 г. заработная плата фабрично-заводских рабочих возросла по данным текущей статистики на 33%; естественно было поэтому ожидать соответственного роста рабочего бюджета и улучшения его качественного состава.

Действительность, однако, не вполне оправдывает эти предположения. Сопоставляя данные ноябрьского бюджетного обследования с предшествующим, можно убедиться в наличии несомненного сдвига в сторону улучшения, но сдвиг этот не является столь резким, как это можно было бы предположить, исходя из данных о росте заработной платы.

Сравнивая размеры расходного бюджета рабочей семьи в районах, дважды подвергнувшихся бюджетному описанию, мы получаем следующие ряды цифр.

Расход на рабочую семью в условн. моск. рублях.

Районы.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	
	Руб.	Руб.	В ‰ к дек. 22 г.
Москва	37,96	42,71	112,5
Ленинград	39,94	33,74	84,5
Ив.-Вознес. губ.	26,82	31,41	117,1
Нижегород. „	32,92	37,19	113,0
Урал	26,97	33,66	124,4
Донбасс	38,31	37,67	98,4
Харьков	44,25	43,22	97,6

Мы видим, что рост бюджетной массы ни в одном из обследованных районов не достигает 33%. В большинстве этих районов коэффициенты роста значительно отстают от этой цифры, в некоторых же районах (Донбасс, Харьков, Ленинград) величина расходного бюджета остается стационарной или даже уменьшается.

До некоторой степени это расхождение в показаниях о заработной плате и бюджете объясняется формальными причинами. Цифры заработной платы представляют собой причитающийся заработок. Бюджеты

дают фактический расход данного месяца и, следовательно, базируются на заработной плате, фактически выплаченной в данном месяце. Между тем, как уже отмечалось при анализе бюджетов 1922 г.*), фактический заработок рабочего в декабре 1922 г. во многих из обследованных районов значительно превышал причитающийся, благодаря выданным в этом месяце предпраздничным авансам. Поэтому и бюджет этого месяца мог оказаться несколько раздутым, а следовательно, коэффициент роста от декабря 1922 г. к ноябрю 1923 г. преуменьшенным.

Вряд ли однако, можно объяснить это расхождение только этой, чисто формальной причиной: три полочки вместо нормальных двух могли повлиять, главным образом, на размеры прихода, на расходе же они должны были отразиться в значительно меньшей степени уже потому, что большая часть предпраздничного аванса была выдана в конце месяца и не могла быть полностью реализована; с другой стороны, повышенный фактический заработок отмечен в некоторых районах (Донбасс, Нижегородская губ.) и в 1923 г. Таким образом, чисто формальное объяснение здесь было бы недостаточным и необходимо искать причин по существу.

Первой из причин, парализующих влияние роста заработка на семейный бюджет, является сокращение числа зарабатывающих членов семьи. Данные текущей статистики рабочей силы показывают, что прирост рабочей силы в промышленности совершается, главным образом, за счет привлечения взрослых рабочих мужчин; рост женского труда по сравнению с мужским происходит более медленным темпом. Что касается подростков, то здесь мы имеем не только относительную, но и абсолютную убыль. В результате—сокращение числа второстепенных работников, которых семья посылает на фабрику и, следовательно, сокращение общей массы семейного заработка.

В ноябре 1923 г. на рабочую семью приходилось, кроме главы, еще 0,25 второстепенных работника; иначе говоря, один второстепенный работник на каждые 4 рабочих семьи. Сопоставляя число зарабатывающих членов семьи в ноябре 1923 г. и в декабре 1922 г. в одних и тех же районах, мы получаем следующую картину.

Число лиц, получающих заработную плату (на 1 рабочую семью)

Районы.	Декабрь 22 г.	Ноябрь 23 г.
Москва	1,49	1,34
Ленинград . .	1,38	1,16
Ив.-Вознес. губ.	1,22	1,33
Нижегор. „	1,10	1,04
Урал	1,27	1,17
Донбасс	1,37	1,25
Харьков	1,32	1,18

Тенденция к уменьшению числа зарабатывающих членов семьи является всеобщей, охватывая все обследованные районы, за исключением Ив.-Вознесенска; исключение вполне естественное, поскольку в текстильных районах женщины являются основным производственным кадром, и поскольку текстильная промышленность дала в 1923 г. наиболее интенсивный, по сравнению со всеми остальными отраслями, прирост рабочей силы.

*) См. „Народное Хозяйство СССР“ вып. III стр. 608.

Другая причина, замедлявшая реальный рост бюджета, лежала в области валютных отношений. Темп обесценения денег усилился в ноябре 1923 г. по сравнению с декабрем 1922 г. почти в 4 раза (рост цен за декабрь 1922 г. равняется 30%, за ноябрь 1923 г.—110%). Повышенный темп обесценения вел за собой рост тех курсовых потерь, которые несло хозяйство в промежуток времени, отделяющий момент получения заработка от момента его реализации. Для ноября 1923 г. эти курсовые потери в отношении денежной части заработка составляли около 8%, в отношении совокупного (денежного и натурального) заработка—5-7%¹). К этим потерям необходимо прибавить и те, которые происходили от запоздания в выплате заработка против срока, обусловленного коллективным договором и которые текущая статистика заработной платы не могла учесть с достаточной точностью.

Наконец, третий момент, отягчавший положение рабочего бюджета, хотя и не получивший выражения в цифрах, характеризующих рост всей бюджетной массы, лежит в изменившихся соотношениях цен. Ноябрь 1923 г. лежит очень близко к моменту максимального раствора «ножниц»: начавшееся в октябре снижение цен на промышленные продукты сказалось в ноябре еще сравнительно слабо; соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты выражалось в этом месяце пропорцией 1,7 к 1, против 1,3 к 1 в декабре предшествующего года. Изменившееся соотношение цен являлось существенным препятствием росту реальной величины бюджета, так как прирост бюджетных ресурсов обращался хозяйством, главным образом, на приобретение именно промышленных продуктов.

Приходный
бюджет рабо-
чей семьи.

Рассмотрение бюджетных данных начнем с приходной части бюджета. (См. таб. ниже).

Из общей суммы прихода (37,36 рублей) 30,66 рублей или 82,1% бюджета составляет совокупная заработная плата главы и второстепенных работников семьи.

Таким образом, в ноябре 1923 г. бюджетные ресурсы рабочей семьи более чем на $\frac{4}{5}$ черпались из заработной платы. Удельный вес заработной платы еще увеличится, если прибавить к этой последней ее субституты в виде страховых пособий при временной утрате трудоспособности, составляющие 0,49 рублей на семью или 1,3% всей суммы прихода. С другой стороны, для определения подлинного веса заработной платы в приходе необходимо очистить этот последний от всех переходящих сумм (кредит в лавках и кооперативах, занято в долг, получено долга), занимающих видное место в бюджете, поскольку мы имеем дело с бюджетом одного месяца. Исключение долговых сумм затрудняется, однако, тем обстоятельством, что в некоторой части они являются, как уже не раз отмечалось, фиктивными, скрывая за собой приработки или иные источники дохода, которые опрашиваемые по тем или иным причинам желают скрыть от исследователя²) (по приблизительным исчислениям эти фиктивные долги составляют около половины показанных дол-

¹) См. Г. Поляк. Денежная реформа и бюджет рабочего. „Эконом. Обзор.“ № 8, 1924 г.

²) См. Г. Поляк. Бюджет рабочего в ноябре 1923 г., сборн. „Труд в СССР“ стр. 185.

овых сумм). С исключением подлинных переходных сумм, объем бюджета окрашивается до 36,02 рублей, и относительное значение заработной платы включая страховые пособия) возрастает до 86,5%. В столицах удельный вес заработной платы, исчисленный таким же образом, поднимается до 89%—цифра, недалеко отстоящая от соответствующего довоенного соотношения: в бюджетах петербургских семейных рабочих в 1908 г. (обсл. Прокоповича) доля заработной платы составляла 94,5% общей суммы прихода.

Приходный бюджет рабочей семьи в ноябре 1923 г.

(В условных московских рублях *)

Статьи прихода.	В среднем на 1 хоз.	%%
1. Заработная плата главы семьи по осн. занятию	27,12	72,6
Прочие доходы главы семьи	0,93	2,5
2. Заработок от второстепенных занятий	0,14	0,4
3. Доход от торговли	0,01	0,0
4. " " ремесла и работы на заказ	0,26	0,7
5. Пособие по временной утрате трудоспособности	0,37	1,0
6. " при безработице	0,00	0,0
7. На кормление, единовремен. выдачи на ребенка	0,10	0,3
8. Прочие виды дохода	0,05	0,1
9. Заработная плата других членов семьи	3,54	9,5
Прочие доходы других членов семьи	0,63	1,7
10. Заработок по второстепенному занятию	0,14	0,4
11. Доход от торговли	0,05	0,1
12. " " ремесла и работы на заказ	0,08	0,2
13. Пособие по временной утрате трудоспособ.	0,12	0,3
14. " при безработице	0,03	0,1
15. Социальное обеспечение	0,15	0,4
16. Прочие виды дохода	0,06	0,2
17. Поступления от собствен. произв. хоз.	1,30	3,5
18. Продажа вещей	1,20	3,2
19. Продажа продовольствия из запасов	0,13	0,3
20. Занято в долг	1,17	3,1
21. Кредит в лавках и кооперативах	0,62	1,7
Прочие виды дохода	0,72	1,9
22. От сдачи комнат	0,06	0,2
23. За стол от нахлебников	0,05	0,1
24. Получено долга	0,12	0,3
25. Помощь общественных организаций	0,11	0,3
26. Помощь родных и частных лиц	0,27	0,7
27. Прочие поступления	0,11	0,3
И т о г о	37,36	100

Таким образом, к концу 1923 г. заработная плата почти полностью восстановила свое прежнее место в бюджете, и сумма поступлений из посторонних источников, получивших столь крупное значение в эпоху

*) По данным о 2.590 бюджетах, собранных Ц. Б. Статистики Труда ЦСУ, ВЦСПС и НКТ в 26 промышленных районах СССР.

военного коммунизма, упала до величины близкой к нормальной (10 — 15% бюджета).

Сравнительно небольшое значение имеют в приходном бюджете разного рода приработки. В общем итоге учтенные приработки главы и членов семьи от посторонней работы по найму, торговли и ремесла составляют 1,8% приходного бюджета. С учетом приработков, скрытых за фиктивными долгами, удельный вес приработков поднимется, примерно, до 3 — 3,5%. В составе учтенных приработков главную роль играют доходы от ремесла (0,9%); второе место занимает работа по найму и третье — торговля. В отношении последней нужно, впрочем, ожидать наибольшего стремления к сокрытию, и значение этого источника является, повидимому, преуменьшенным в наибольшей степени по сравнению с другими.

Довольно существенной статьей приходного бюджета является продажа вещей и продовольствия. Приход по этой статье составляет 3,5% всех поступлений. Крупное значение этой приходной статьи объясняется тем, что в составе ее довольно видное место занимает перепродажа вещей и продуктов, полученных рабочим в качестве натуральной заработной платы или товарного кредита. По учету — возможно неполному — продажи этого рода составляют в среднем 19,2% всей стоимости проданных вещей, при чем в отдельных производствах, где товарный кредит и натуральное снабжение рабочих играет особенно крупную роль, как например в текстильной или деревообделочной промышленности, доля этих продаж подымается до 54—59%*). Эти цифры свидетельствуют, что процветавшая в 1922 г. система расплаты, при которой рабочее хозяйство превращалось в лавочку для перепродажи натуры, насильственно навязываемой ему предприятием, еще не отжила свой век в конце 1923 года. Правда — и в этом весьма существенное отличие нового бюджета от прежнего — роль всякого рода продаж в приходе рабочего уменьшилась более чем вдвое (в декабре 1922 г. доход от продажи имущества и продовольствия составлял 7,2% бюджета). Тем не менее, и то положение, которое существовало к концу 1923 г., нельзя признать нормальным. «Обязательную» натурзарплату сменил «необязательный» товарный кредит, однако, необязательность этого последнего была только фикцией в тех районах, где предприятие не имело в наличии достаточных денежных фондов для расплаты с рабочими, и где главным средством расплаты служили ордера в кооперативную лавку, из которой рабочий брал ненужный ему ситец, сковороды, иногда даже парфюмерию, чтобы перепродать с убытком на рынке. Особенно крупную роль играет продажа имущества в более глухих, отдаленных от центра районах, как, например, Башреспублика (14,4% бюджета), суконные фабрики Тамбовской губернии (10,4%), сахарные заводы Киевской губернии (8,2%). На сахарных заводах, где рабочие получили в ноябре только ничтожные денежные суммы в счет погашения прежней задолженности и жили, главным образом, кооперативным кредитом, выработалась даже целая сложная система товарообмена с окрестным крестьянским населением с оценкой обмениваемых продуктов в ржаных единицах.

Из других статей прихода наиболее существенную роль играют поступления от собственного производственного хозяйства. В среднем по

*) См. Н. Филиппова, Бюджет рабочего за ноябрь 1923 г. „Статистика Труда“ № 11—12 1924 г.

всем обследованным районам приход по этой статье составляет 3,5% бюджета, но крупную роль эта статья играет только в некоторых районах, где рабочий совмещает заводскую работу с сельским хозяйством. Об'единяя доход от собственного хозяйства с поступлениями из запасов и сбережений, состоящими в большей своей части также из запасенных ранее продуктов своего хозяйства, мы получаем следующие цифры, характеризующие значение этих приходных статей в отдельных районах.

Р а й о н ы.	% 0/0 поступл. от собств. хоз. и из запасов.
Тульская губ. (каменноугольные копи) .	31,2
Урал	23,8
Ульяновская губ. (суконн. ф-ки) . . .	18,4
Ижевск	17,4
Ив.-Вознесенская губ.	13,6
Вятка	13,6
Брянская губ.	8,9
Киевская губ. (сахари. завод).	6,9

Мы видим, что в выделенных районах сельское хозяйство составляет весьма серьезную экономическую базу рабочего хозяйства, хотя значение этой базы является несколько преувеличенным, благодаря сезону наблюдения (ноябрь), отстоящему недалеко от момента сбора урожая. Тип сельскохозяйственного предприятия, эксплуатируемого рабочей семьей, в различных районах носит различные черты. У тульских горняков это типичное крестьянское хозяйство с несколько сокращенной против обычной для этой губернии нормы площадью запашки: в среднем на одно обследованное хозяйство приходится здесь около 2 дес. посева, 0,41 рабочей лошади и 0,60 дойных коров. На Урале и в большинстве других районов полевой посев не имеет почти никакого значения. Главную роль играет молочное хозяйство, в меньшей степени огород; земля же используется, главным образом, в качестве выгона. На Урале, в частности, около половины хозяйств имеют корову; кроме того, 15% хозяйств имеют рабочих лошадей, используемых здесь для промысловых приработков, главным образом, на возке топлива, руды и лесных материалов для заводов.

Ниже мы даем сопоставление ноябрьского бюджета рабочего с бюджетом советского служащего, относящимся к тому же периоду времени*).

Общий размер бюджета у служащих (45,48 руб.) на 22% выше, чем у рабочих, при чем почти вся разница падает на заработную плату главы семьи. В соотношении отдельных приходных статей в бюджетах обоих сравниваемых групп наблюдаются довольно существенные отличия.

*) См. М. С. Вовей Бюджет служащего в ноябре 1923 г. в сборнике „Положение труда служащих“ Изд. ЦК ВСАС ОТР. В обследование вошло 524 семьи служащих.

Доля, занимаемая в бюджете совокупной заработной платой главы и членов семьи, выражается, примерно, одинаковым процентом (82,1% у рабочих и 81,8% у служащих), но у служащих значительно большая часть этого заработка приходится на главу семьи, удельный же вес заработка второстепенных работников у служащих относительно вдвое ниже, чем у рабочих (4,2% против 9,5% у рабочих). Указанное обстоятельство находит себе объяснение в том, что у служащих значительно меньше самое число второстепенных работников: в то время как у рабочих оно равняется 0,25 чел. на семью, у служащих эта цифра достигает лишь 0,11 чел., или по одному работнику на каждые 9 семей. Значение зарегистрированных приработков является у обеих сравниваемых групп, примерно, одинаковым; значительно пониженной является у служащих роль страховых пособий; очень малую роль в бюджете служащих по понятным причинам играет доход от сельского хозяйства, зато определенно повышенными являются, так назыв., «отрицательные» доходы (продажа вещей, займы), составляющие у служащих 11,3% бюджета против 6,6% у рабочих. Повышенный приход по этим статьям следует отнести в значительной степени за счет тех же скрытых приработков, которые мы отмечали уже выше в бюджетах рабочих. Не исключается, однако, и та возможность, что у служащих имеется большее по сравнению с рабочими количество старых запасов платя и других вещей, реализуемых ими для поддержания бюджетного равновесия.

Приходный бюджет семейных рабочих и советских служащих в ноябре 1923 года

(В условных московских рублях)

Статьи прихода.	Рабочие.		Служащие.	
	В средн. на семью	% %	В средн. на семью	% %
1. Зараб. плата главы семьи по основному занятию	27,12	72,6	35,11	77,6
Прочие доходы главы семьи	0,93	2,5	0,70	1,4
2. Приработки	0,41	1,1	0,60	1,2
3. Пособие по соц. страхованию	0,47	1,3	0,03	0,1
4. Прочие виды дохода	0,05	0,1	0,07	0,1
5. Заработная плата других членов семьи	3,54	9,5	1,94	4,2
Прочие доходы членов семьи	0,63	1,7	0,55	1,2
6. Приработки	0,27	0,7	0,35	0,9
7. Пособие по соцстраху	0,30	0,8	0,13	0,2
8. Прочие виды дохода	0,06	0,2	0,07	0,1
9. Продажа продукт. собств. х-ва	1,30	3,5	0,20	0,7
10. Продажа вещей	1,20	3,2	2,93	6,3
11. Продажа продовольствия из запасов	0,13	0,3	0,05	0,1
12. Занято в долг	1,17	3,1	2,28	4,9
13. Кредит в лавках и кооперативах	0,62	1,7	0,62	1,3
14. Прочие поступления	0,72	1,9	1,10	2,3
Итого	37,36	100,0	45,48	100,0

БЮДЖЕТЫ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Расходный
бюджет рабо-
чей семьи.

Перейдем к расходной части бюджета.

Расходный бюджет рабочей семьи в ноябре 1923 г.

(в условных московских рублях).

Статьи расхода.	В среднем	
	на семью рубл.	% %
Помещение	1,45	3,9
1. Уплачено за помещение	1,03	2,8
2. Единовременные расходы по дому	0,37	1,0
3. Льготные талоны на воду и электричество.	0,05	0,1
4. Топливо и осветительные материалы.	4,11	11,2
Питание	15,52	42,3
5. Питание домашнее	15,28	41,6
6. Вне дома	0,14	0,4
7. Мелкие расходы на пищу	0,10	0,3
8. Спиртные напитки	0,15	0,4
9. Табак, папиросы, спички	0,57	1,6
Предметы одежды	10,22	27,9
10. Приобретение одежды, белья и обуви	8,18	22,4
11. Починка и мелкие принадлежности туалета.	1,68	4,5
12. Стирка	0,36	1,0
13. Хозяйственные вещи.	0,67	1,8
14. Гигиена.	0,17	0,4
15. Лечение.	0,10	0,3
Культ.-просвет. расходы	0,57	1,6
16. Книги, журналы, лекции	0,22	0,6
17. Обучение детей и самообразование	0,26	0,7
18. Театры, развлечения и проч.	0,09	0,3
Общественно-полит. расходы.	1,06	2,9
19. Взнос в партию.	0,01	0,0
20. Взнос в профсоюз	0,51	1,4
21. Прочие расходы на общ.-полит. цели	0,54	1,5
22. Помощь отсутствующим членам семьи.	0,22	0,6
23. Расходы на собств. произв. хозяйство	0,88	2,4
Прочие расходы.	0,99	2,7
24. Религия	0,04	0,1
25. Благотворит. расходы	0,02	0,1
26. Налоги	0,02	0,1
27. Поездки	0,19	0,5
28. Почт.-телеграф. расходы	0,01	0,0
29. Уплачено прислуге	0,01	0,0
30. Дано займы	0,05	0,1
31. Уплачено долга	0,40	1,1
32. Прочие расходы	0,25	0,7
Всего	36,68	100

Характерной чертой современного бюджета, существенно отличающей его от довоенного, является низкий абсолютно и относительно размер расходов на оплату помещения. В среднем рабочая семья уплачивает за наем помещения, включая коммунальные услуги и единовременные расходы по ремонту, очистке и пр., 1,45 усл. рублей в месяц или 3,9% своего бюджета. Для оценки того влияния, которое оказало на

строение бюджета выпадение из него ренты, уплачиваемой рабочим домовладельцу, достаточно указать, что в довоенное время (1908 г.) петербургский рабочий расходовал на наем помещения 12,8% бюджета. В после-революционный период принцип бесплатности помещения и коммунальных услуг, доведенный до крайности, почти полностью вычёркнул жилищные расходы из бюджета рабочего: в мае 1918 г. ленинградский рабочий тратит на жилище всего 3,4% своего бюджета, харьковский рабочий в 1920 г.—0,4%. С новой экономической политикой появляется тенденция к регулированию квартирной платы в соответствии с принципом самоокупаемости жилищ. В декабре 1922 г. плата за помещение в районах, подвергшихся бюджетному обследованию, составляла для рабочих семей 1,7% их расходного бюджета. К концу 1923 г., как можно видеть из нижеследующего сравнения, эта тенденция значительно усилилась.

% расхода на помещение *) в бюджете семейных рабочих

	Москва.	Ленинград.	Ив.-Возн. губ.	Нижег. губ.	Урал.	Донбасс.	Харьков.
Декабрь 1922 г.	2,6	2,6	2,5	1,3	1,2	0,8	3,1
Ноябрь 1923 „	5,6	4,0	3,9	2,3	1,5	3,0	2,7

Усиление удельного веса расхода на помещение в бюджете рабочего является почти всеобщим (исключение Харьков); для большинства районов процент расхода на квартиру возрос в 1,5—1,7 раз.

При низком, в общем, уровне квартирной платы эта последняя дает довольно резкие территориальные колебания, достигая в некоторых районах размеров, весьма обременительных для рабочего бюджета. Особенно заметно проявляется это у текстильщиков, пользующихся в значительной своей части помещением от предприятия. Оплата этого помещения, оцениваемого обычно в 15% ставки 6 тарифного разряда, при низкой тарификации текстильщиков может считаться нормальной лишь для районов с благоустроенными рабочими общежитиями, где в цену помещения входит оплата отопления и коммунальных услуг. Таково, например, положение вещей на текстильных фабриках Орехово-Зуевского и Богородского районов Московской губ., где рабочие, расходуя на помещение 8,7% своего бюджета, вместе с тем только 2,3% бюджета тратят на топливо и осветительные материалы. Совершенно иную картину мы наблюдаем в более глухих, отдаленных от центра районах, как, например, на суконных фабриках Ульяновской губ., здесь рабочая семья затрачивает на помещение и топливо 25,9%, т.-е. более $\frac{1}{4}$ своего бюджета (в том числе на наем помещения 14,8% и на топливо 11,1%)—расход далеко выходящий за пределы не только существующих, но и довоенных норм.

Колебания уровня оплаты жилища по территории Союза сравнительно мало зависят от размеров занимаемого помещения, которые в массе являются, как это можно видеть из нижеследующих данных, довольно устойчивыми.

*) Включая стоимость коммунальных услуг.

Размеры помещений, занимаемых семейными рабочими в ноябре 1923 г.

Р а й о н ы.	Приходится на душу.		
	Комнат.	Кв. аршин жил. площ.	Кубическ. аршин.
Москва	0,34	8,7	39,6
Ленинград	0,54	15,7	68,0
Архангельск	0,30	10,1	45,8
Брянская	0,35	10,8	37,8
Башкирия	0,37	9,8	33,6
Владимирская	0,23	8,6	33,5
Гомельская	0,24	10,5	36,2
Ив.-Вознесенская	0,27	10,0	35,5
Кострома	0,31	10,0	40,0
Казань	0,35	7,5	26,3
Крым	0,36	10,7	46,9
Московская	0,22	7,7	40,0
Нижегородская	0,29	10,5	38,0
Ульяновская	0,32	8,8	32,0
Тамбовская	0,33	9,8	32,3
Тверь	0,28	7,8	33,7
Тульская	0,28	8,1	26,4
Сталинград	0,45	10,4	37,9
Ярославль	0,20	6,5	28,7
Урал	0,29	9,1	31,4
Екатеринослав	0,37	8,7	32,7
Киевская	0,40	13,0	51,6
Харьковская	0,32	9,3	34,2
В средн. по всем обслед. районам .	0,35	10,0	38,0

Типичный размер помещения $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ комнаты на душу при площади 8—10 кв. аршин и кубатуре 30—40 куб. арш. Значительно превышает эти нормы только Ленинград, где благодаря существующему жилищному простору, обеспечение рабочей семьи помещением в 1,5 раза выше средней нормы; выше обычной также жилая норма на киевских сахарных заводах, где обследованию подвергся только постоянный сравнительно высоко оплачиваемый заводский персонал. С другой стороны, выделяются некоторые районы с большой скученностью населения. Особенно заметна жилищная теснота в большинстве текстильных районов (Московская, Владимирская, Ульяновская губ., Тверь, Ярославль), а также у тульских и екатеринославских металлостроителей и у казанских рабочих. В провинциальных районах, где рабочие помещаются в обычных крестьянских избах (Тула, Урал, Тамбовская губ.), жилищные условия ухудшаются благодаря малой высоте помещения, почему названные районы характеризуются пониженной кубатурой помещения. Весьма показательно, что всюду, за небольшими исключениями, средняя кубатура помещения в рабочих семьях не достигает гигиенической нормы (40 куб. аршин).

Сопоставление с данными последней городской переписи свидетельствует, что и в настоящее время рабочие поставлены в худшие жилищные условия по сравнению с остальной массой городского населения. Жилая площадь, находящаяся в распоряжении рабочего, ни в одном из перечис-

сленных ниже районов не достигает общегражданской нормы, колеблясь в пределах от 60—90% этой последней.

Г о р о д а.	Жилая-площадь на душу в кв. арш.		Жилая пло- щадь рабочих в % к пло- щади всего населения.
	Все гор. на- селение *).	Рабочие.	
Москва	13,5	8,8	65,1
Ленинград	26,4	15,6	59,2
Харьков.	12,4	9,3	75,0
Казань	12,0	7,5	62,4
Екатеринослав	14,9	8,7	58,4
Тула	9,3	7,3	78,6
Сталинград	11,6	10,4	89,7
Уфа	12,0	9,8	81,6
Тверь.	11,2	7,8	69,6
Ив.-Вознесенск.	11,5	10,0	87,0
Кострома	11,5	10,0	87,0
Архангельск	14,6	10,1	69,2

Весьма существенной статьей расхода рабочего бюджета является расход на топливо, составляющий в среднем по обследованным районам 11,2% семейного бюджета.

Благодаря зимнему сроку обследования, этот расход выступает в ноябрьском бюджете с повышенным удельным весом. Средний годовой расход топлива определяется по тем же бюджетным данным в $\frac{2}{3}$ — $\frac{3}{4}$ зимнего, иначе говоря—7—8% среднегодового бюджета, цифра в общем соответствующая довоенному удельному весу всей этой статьи в рабочем бюджете.

По сравнению с предшествующим годом, стоимость потребленного рабочим хозяйством топлива изменилась в отдельных районах следующим образом.

Средний расход топлива на семью

(В условных московских рублях)

Москва. Ленингр. Ив.-Возн. Нижегород. Урал. Донбасс. Харьков.

Декабрь 1922 г.	3,72	5,21	3,95	3,24	3,34	5,34	6,95
январь 1923 г.	3,40	4,71	4,46	4,52	4,95	5,19	4,05

Изменения стоимости потребленного топлива дают в различных районах пеструю картину в зависимости от различий температуры сравниваемых периодов, а также в зависимости от изменения цен на топливо. Последнее обстоятельство имело, повидимому, решающее значение, так как, поскольку мы имеем возможность сравнить количество потребленного топлива в натуре, размеры потребления в оба сравниваемые периода дают гораздо меньше отличий, чем ценностное выражение того же потребления.

*) По данным Всероссийской городской переписи 1923 г. (Сб. „Народное Хозяйство СССР в цифрах“. Изд. ЦСУ).

Средний расход топлива на семью в куб. саженьях

	Москва.	Нижн.-Новг.	Ив.-Возн.	Урал.
Декабрь 1922 г.	0,092	0,130	0,127	0,240
Ноябрь 1923 г.	0,084	0,166	0,132	0,275

За исключением Нижнего, разность натурального потребления составляет не более 10—12% как в ту, так и в другую сторону. Последнее говорит за то, что в 1923 г. размеры потребления топлива не изменились существенно по сравнению с предшествующим годом.

Переходим к основной расходной статье—расходу на питание. В среднем по обследованным районам затрата по этой статье выражается в 15,52 условных рубля на семью, что составляет 42,3% семейного бюджета. По своему удельному весу этот расход ниже соответствующих норм довоенного времени (по прежним бюджетным исследованиям он составлял от 45 до 50% бюджета).

Малый удельный вес расхода по этой основной статье и повышенная роль в бюджете расходов на другие второчередные потребности, конечно, ни в коей мере не свидетельствует об улучшении материального положения рабочих по сравнению с довоенным временем. Уже при анализе бюджетов 1922 г. нам приходилось отмечать неприменимость так называемого закона Энгеля при сравнении во времени и в условиях полного сдвига всех ценностных соотношений. Сказанное имеет тем больше силы для бюджетов конца 1923 г., когда этот сдвиг достиг максимума и цены на основные продукты питания стояли относительно на наиболее низком уровне.

Смещение цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты, происшедшее в течение 1923 г., не могло не отразиться на величине затрат по этой статье.

Сравнивая среднюю величину этих затрат в оба периода обследования, мы получаем следующие результаты.

Расход на питание на 1 семью

(В условных московских рублях)

	Москва.	Ленингр.	Ив.-Возн.	Нижегор.	Урал.	Донбасс.	Харьков.
Декабрь 1922 г.	17,95	21,04	10,20	16,55	12,97	13,10	20,00
Ноябрь 1923 г.	18,62	14,98	13,10	16,46	15,30	11,94	19,60

Отдельные районы дают неодинаковую картину изменения. Для большинства районов этот расход сократился или остался на одном и том же уровне и только два района показывают резкое изменение в сторону повышения.

Совершенно иные результаты получаются, если мы сравним потребление на обе даты в натуральных величинах. (См. таблицу).

Приведенные цифры свидетельствуют с полной определенностью о значительном улучшении качественного состава питания рабочего за рассматриваемый период времени.

Во всех рассматриваемых районах резко сократилось потребление ржаного хлеба, везде замещаемого пшеничным; почти всюду уменьшилось потребление крупы. Нормы потребления картофеля в различных районах

Месячная норма питания

(В фунтах)

Название продуктов.	Москва.		Ленинград.		Свердловск		Донбасс.		Харьков.		Нижег. губ.		Ив.-Возн. г.	
	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.
Мука ржаная	42,3	30,3	39,8	30,5	61,5	15,0	60,4	31,8	42,4	31,8	54,9	48,0	54,8	48,2
„ пшеничная.	8,3	18,1	8,3	18,2	14,2	50,4	4,1	26,9	12,1	21,3	4,4	13,4	1,6	6,9
Итого	50,6	48,4	48,1	48,7	75,7	65,4	64,5	58,7	54,5	53,1	59,3	61,4	56,4	55,1
Крупа всякая	10,2	8,8	7,6	5,9	6,8	3,1	9,2	4,4	9,2	8,1	14,8	10,9	8,6	10,9
Картофель.	59,7	43,5	47,2	44,4	21,5	46,1	25,1	47,7	49,4	50,7	66,2	40,5	77,5	60,7
Проч. овощи	17,5	16,6	12,6	13,4	5,8	8,7	39,4	19,6	22,6	20,9	26,2	12,6	10,6	15,8
Мясо и сало.	6,3	11,0	8,8	10,6	2,4	7,7	2,4	6,6	7,0	10,8	2,9	5,4	1,2	5,1
Рыба	5,1	2,3	5,6	2,8	1,4	1,1	2,4	1,6	3,5	2,5	3,8	1,7	1,7	0,24
Молоко	4,4	9,4	4,7	5,7	9,1	18,0	10,1	10,6	6,8	12,1	6,7	10,8	4,1	13,3
Масло коровье	0,69	0,64	0,60	0,61	0,33	0,65	0,15	0,06	0,37	0,21	0,39	0,25	0,09	0,10
Сахар.	2,01	2,06	1,65	1,94	0,12	0,96	1,08	0,79	1,47	1,72	0,78	0,82	0,33	0,64
Масло растительное	2,28	2,02	1,89	2,04	0,87	0,57	3,12	3,14	2,88	1,93	1,68	1,05	1,56	1,56

значительно сблизились, при чем сократилось непомерно разбухшее картофельное питание в районах с избытком картофеля и возросло потребление его в районах, где он является менее распространенным (Украина). Одновременно значительно усиливается потребление более ценных животных продуктов, в частности мяса и молока, при чем мясо заметно вытесняет из обихода рыбу; сравнительно устойчивым является потребление масла как коровьего, так и растительного, зато значительно выравнялся уровень потребления сахара в связи с повышением нормы в районах с низким уровнем потребления. Суммируя значение происшедших изменений, можно сказать, что состав питания рабочего пополнился теми элементами (животные белки и жиры), в которых ощущался наибольший недостаток, при неизменности или сокращении потребления углеводистых продуктов, представленных с некоторым избытком.

Второй по величине статьей расходного бюджета является расход на одежду. Размер расхода по этой статье в ноябре 1923 г. составлял в среднем на рабочую семью 10,22 условных рубля или 27,9% бюджета (без стирки 26,9%). По сравнению с нормами довоенного времени, когда удельный вес расхода на одежду выражался 12—13% общей суммы расхода, мы наблюдаем громадный сдвиг в строении бюджета, зависящий главным образом, от такого же сдвига в соотношении цен. В ноябре 1923 г. коэффициент вздорожания цен на одежду по сравнению с 1913 г. превышал в 1,9 раза общий индекс вздорожания предметов широкого потребления¹⁾. Таким образом, мы наблюдаем довольно близкое соответствие между коэффициентом, характеризующим смещение цен и коэффициентом роста удельного веса расхода на одежду в бюджете, соответствие, определенно указывающее, что рабочее хозяйство реагировало на вздорожание предметов одежды, примерно, пропорциональным усилением затрат, делаемых по этой статье.

Сопоставляя расход на одежду в ноябре 1923 г. с предшествующим годом, получаем следующую картину.

Расход на одежду на 1 семью

(В условных московских рублях)

	Москва.	Ленингр.	Ив.-Возн.	Нижегор.	Урал.	Донбасс.	Харьков.
Декабрь 1922 г.	9,02	6,43	8,33	9,63	5,61	13,38	9,55
Ноябрь 1923 г.	11,63	7,36	8,35	10,28	8,29	13,41	11,37
Рост в %/о	+ 28,9	+ 14,5	+ 0,2	+ 6,7	+ 47,7	+ 0,2	+ 19,1

Расход на одежду в %/о к всему расходу

Декабрь 1922 г.	23,7	16,1	34,7	29,3	20,9	34,8	21,5
Ноябрь 1923 г.	27,2	21,7	26,5	27,6	24,6	35,6	26,3

Абсолютно расход на одежду возрос во всех без исключения районах в пределах от 0,2 до 47,7% по отношению к декабрьской цифре, относительно также—во всех районах за исключением Иваново-Вознесенского²⁾.

¹⁾ По бюджетному индексу Статистики Труда и Госплана.

²⁾ В Иваново-Вознесенском районе расход на одежду в декабре 1922 г. был сильно раздут благодаря мануфактуре, получаемой рабочими в виде натуральной заработной платы. В 1923 г., благодаря общему росту размера бюджета и отмене принудительного снабжения мануфактурой, удельный вес расхода на одежду свелся к более нормальной величине.

Принимая, однако, во внимание, что за период времени, прошедший между двумя бюджетными обследованиями, рост цен на одежду обогнал общий рост цен в 1,35 раз, нужно считать, что возрастание расхода на одежду следует отнести, главным образом, именно за счет роста цен и что потребление одежды в натуре, за исключением отдельных районов, скорее осталось стационарным.

Вкратце остановимся на других наиболее существенных статьях расхода.

Расходы на возбудители—табак и алкоголь—берут в среднем по всем обследованным районам 0,72 условных рубля на хозяйство или 2% бюджета. По сравнению с нормами довоенного бюджета, где доля этого расхода определялась в 4—5%, мы имеем уменьшение удельного веса этого расхода более чем вдвое, главным образом, за счет алкогольных напитков, которые в прежнее время составляли около $\frac{3}{4}$ всего расхода на возбудители, в настоящее же время составляют всего $\frac{1}{5}$ (0,15 руб. на хозяйство или 0,4% всего бюджета).

Несомненно, что цифра потребления алкоголя по бюджетным данным является преуменьшенной, так как здесь, очевидно, значительная часть этого расхода была скрыта опрашиваемыми. Указанное обстоятельство, однако, не опорочивает сравнимости данных, так как такая же тенденция безусловно имела место и при довоенных бюджетных обследованиях.

Ниже даем сравнение размеров расхода по этой статье с бюджетами 1922 г.

Расход на табак и спиртные напитки на одну рабочую семью

(В условных московских рублях).

	Москва.	Ленингр.	Ив.-Возн.	Нижегор.	Урал.	Донбасс.	Харьков.
Табак.							
Декабрь 1922 г. . .	0,62	0,64	0,23	0,31	0,40	0,40	0,80
Ноябрь 1923 г. . .	0,73	0,58	0,34	0,36	0,41	0,41	1,12
Спиртн. напит.							
Декабрь 1922 г. . .	0,19	0,21	0,05	0,05	0,06	0,07	0,20
Ноябрь 1923 г. . .	0,32	0,23	0,01	0,11	0,10	0,25	0,21

В расходе на табак не замечается сколько-нибудь крупных изменений. Что касается расхода на спиртные напитки, то он в большинстве районов обнаруживает довольно существенный рост, стоящий в связи с разрешением торговли вином и пивом. Абсолютно размеры расхода по этой статье остаются все же крайне низкими.

Из других расходов рассмотрим расходы на культурно-просветительные и общественно-политические цели.

Расход на культурно-просветительные и обществ.-политические цели на одну рабочую семью

	Москва.	Ленингр.	Ив.-Возн.	Нижегор.	Урал.	Донбасс.	Харьков.
В условных московских рублях.							
Культурно-просвет.							
Декабрь 1922 г.	0,54	0,76	0,27	0,75	0,20	0,33	0,58
Ноябрь 1923 г.	0,83	0,73	0,54	0,34	0,29	0,49	1,00
Обществ.-политическ.							
Декабрь 1922 г.	1,83	0,76	0,88	0,56	0,66	1,46	1,55
Ноябрь 1923 г.	1,18	1,05	1,28	0,97	0,87	1,42	1,45
То же в % к общему расходу.							
Культурно-просвет.							
Декабрь 1922 г.	1,4	1,9	1,0	2,3	0,8	0,8	1,4
Ноябрь 1923 г.	1,9	2,2	1,6	0,9	0,8	1,3	2,3
Обществ.-политическ.							
Декабрь 1922 г.	4,8	1,9	3,3	1,7	2,6	3,9	3,6
Ноябрь 1923 г.	2,8	3,1	4,1	2,9	2,6	3,8	3,3

Культурно-просветительные расходы в большинстве районов возросли как по своим размерам, так и по удельному весу в бюджете. Общественно-политические расходы, состоящие, главным образом, из отчислений в союз, обнаруживают рост только в некоторых районах, именно в тех, где в предшествующем году они стояли на наиболее низком уровне. Тенденция к выравниванию удельного веса общественно-политических расходов является вполне объяснимой, поскольку эти расходы устанавливаются в определенном проценте к заработной плате, и поскольку эта последняя закрепляет свое доминирующее положение в составе приходного бюджета.

Ниже приведено сравнение расходного бюджета рабочего с бюджетом советского служащего.

При рассмотрении состава расходного бюджета обеих сравниваемых групп, сразу же бросается в глаза существенное различие в удельном весе отдельных расходных статей, различий, обусловленных не только неодинаковостью материального уровня, но и причинами, коренящимися в различиях социально-бытовых условий обеих групп.

Расходный бюджет рабочего и советского служащего в ноябре 1923 г.

(Средние на одну семью в условных московских рублях)

Статьи расхода.	Рабочие.		Служащие.	
	Руб.	%%	Руб.	%%
Помещение	1,45	3,9	2,69	6,0
Топливо	4,11	11,2	3,82	8,7
Питание	15,52	42,3	18,92	43,2
Спиртные напитки	0,15	0,4	0,14	0,3
Табак, папиросы, спички	0,57	1,6	0,86	2,0
Одежда и туалет	10,22	27,9	9,74	22,3
Хозяйственные вещи	0,67	1,8	0,73	1,7
Гигиена	0,17	0,4	0,37	0,8
Лечение	0,10	0,3	0,79	1,9
Культурно-просвет. расходы	0,57	1,6	1,40	3,2
Общественно-политич. расходы	1,06	2,9	1,61	3,6
Помощь отсутств. членам семьи	0,22	0,6	0,78	1,8
Расх. на собств. произв. хоз.	0,88	2,4	0,17	0,3
Прочие расходы	0,99	2,7	1,84	4,2
Всего	36,68	100,0	43,86	100,0

Более высокие требования, предъявляемые служащим к материальному комфорту, к гигиеническим условиям жилья, к качеству питания, к культурной обстановке, требования, связанные с определенными вкоренившимися привычками—все это делает строение расходного бюджета служащего весьма своеобразным и отличным от бюджета рабочего даже в условиях равного уровня дохода.

Так, расход на помещение у служащего не только абсолютно, но и относительно выше, чем у рабочего. Последнее объясняется не только тем, что служащие в большей мере пользуются квартирами, оплачиваемыми по вольным ценам, и в меньшей степени удешевленными квартирами по месту работы, но также и тем, что самый размер занимаемого помещения у служащих в общем выше, чем у рабочих.

Площадь помещения на 1 душу

(В квадратных аршинах)

	Рабочие.	Служащие.
Москва	8,7	11,9
Ленинград	15,7	20,0
Прочие города	9,5	14,7

Расход на питание у служащих также и абсолютно и относительно выше, чем у рабочих. Различная величина расхода обусловлена здесь, как в этом можно убедиться из нижеследующей таблицы, глубокими различиями в самом составе питания обеих групп.

Душевое потребление продуктов питания в семьях
рабоч. и служ. в ноябре 1923 г. (в фунтах)

Наименование продуктов.	Рабочие.	Служащие.
Мука ржаная ¹⁾	26,25	11,17
„ пшеничная ¹⁾	12,70	18,54
„ прочая	0,81	0,83
Итого муки	39,76	30,54
Крупа	6,08	2,88
Картофель и овощи	49,50	31,84
Мясные продукты	5,83	10,29
Рыба	1,40	2,00
Молоко	8,93	11,95
Масло коровье	0,23	0,93
„ растительное	1,19	1,16
Яйца	0,13	0,72
Сахар	0,85	2,04
Чай натуральный	0,02	0,05

В составе питания рабочего преобладают более дешевые объемистые продукты, с высоким содержанием углеводов и высокой калорийностью (хлеб, крупа, овощи). Норма потребления муки у служащих составляет 77% рабочей нормы, для крупы это соотношение понижается до 47%, для овощей—до 64%. Характерно при этом, что в составе хлебного потребления у служащих преобладают продукты более высокого качества: так, потребление пшеничной муки у них в 1,5 раза превышает потребление рабочих, напротив, норма расхода ржаной муки у служащих в 2,2 раза ниже. То же преобладание более дорогих и высоких по качеству продуктов сказывается на всем составе питания служащих. Норма потребления мясных продуктов у служащих превышает норму рабочих на 77%, коровье масла — на 300%, яиц — на 450%, чая—на 150% и сахара — на 140%; значительно меньшую разницу дают более дешевые продукты животного происхождения—рыба (+42%) и молоко (+34%). Кроме хлеба и овощей рабочие потребляют в большем по сравнению со служащими количестве только растительное масло.

Указанные различия в составе питания обоих классов нельзя свести только к различию уровня дохода. Сравнение состава питания рабочих и служащих внутри одинаковых по доходности групп показывает, что в основе эти различия сохраняются и в условиях равного дохода ²⁾. Мы имеем здесь отчасти влияние профессионального момента, поскольку у рабочего повышенная затрата физической энергии требует компенсации в усилении питания за счет продуктов с высокой калорийностью и прежде всего продуктов хлебных, как наиболее доступных. У служащего, по роду его деятельности, сохранение энергетического баланса организма достигается затратой меньшего числа калорий. Поэтому, при достижении определен-

¹⁾ Включая хлеб в переводе на муку.

²⁾ Сопоставление состава питания рабочих и служащих по экономическим группам дано в моей статье: Продукты промышленности в бюджете рабочего и служащего в № 1 „Эконом. Обзорения“ за 1925 г.

ного уровня дохода, обеспечивающего необходимый минимум хлебного питания, служащий обращает усиленное внимание на улучшение качества питания в смысле большего разнообразия стола, удовлетворяя этим не только определенным физиологическим потребностям, но также и унаследованным и благоприобретенным культурным привычкам, которые были только заглушены, но не уничтожены пережитыми голодными годами.

Повышенные требования, предъявляемые служащими к качеству потребляемых продуктов, сказываются и на других статьях расходного бюджета. Этим, в частности, объясняется повышенный расход на табак, качество коего поскольку можно судить по соотношению цен, у служащих втрое выше, чем у рабочих.

Значительно выше у служащих удельный вес группы нематериальных расходов, связанных с удовлетворением определенных культурных потребностей. В частности, расход на гигиену в бюджете служащих относительно вдвое выше, чем у рабочих (0,8% против 0,4%) расход на лечение— в 6 раз (1,9 и 0,3%), на культурно-образовательные цели— в 2 раза (3,2 и 1,6%); только общественно-политические расходы, высота коих в основе определяется фиксированным процентом заработка, дают у обеих групп более близкие между собой цифры (2,9 и 3,6%). Необходимо отметить, впрочем, что все приведенные выше цифры характеризуют только денежный расход по этим статьям, и что в значительной части потребность этого рода удовлетворяется государством и профорганизациями бесплатно. Принимая во внимание, что рабочие пользуются этими бесплатными услугами в большей степени, чем служащие, нужно предполагать, что в натуре потребление услуг этого рода, поскольку ему можно было бы дать цифровое выражение, дало бы у обеих групп более близкие между собой цифры.

Повышенный удельный вес в бюджете служащего всех перечисленных статей расхода (квартира, питание, наркотики, культурные и лечебно-гигиенические расходы) должно было компенсироваться понижением расхода по другим статьям— в первую очередь по наиболее крупному из этих остальных расходов—расходу на одежду. Именно по этой линии и произошло наибольшее сжатие бюджета служащего по сравнению с довоенным потреблением. Мы видим, что при общем размере бюджета, превышающем на 20% бюджет рабочего, расход на одежду у служащего не только относительно, но и абсолютно ниже (9,74 рубля у служащих против 10,22 руб. у рабочих). Что мы не имеем здесь дела с каким-либо случайным явлением, обусловленным конъюнктурой данного года или месяца, показывает то обстоятельство, что такое же положение вещей дают нам и бюджеты декабря 1922 года. Ресурсы, уделяемые служащими на приобретение предметов одежды, сокращаются еще благодаря тому обстоятельству, что служащие в меньшей степени, как это можно видеть из следующих цифр, пользуются для пошивки, починки, и стирки одежды и белья домашним трудом и чаще прибегают для этой цели к посторонней помощи.

Состав расхода на одежду в семьях рабочих и служащих

(В условных московских рублях).

Статьи расхода.	Рабочие.	Служащие.
Приобретение одежды, белья, обуви	8,18	6,26
Починка, мелкие принадлежности туалета . .	1,68	2,98
Стирка	0,36	0,50
Итого	10,22	9,74

Таким образом, если взять только приобретение новых вещей, то расход служащих по этой статье составит всего 76% расхода рабочих. Характерно, однако, что при пониженном расходе на приобретение одежды, качество приобретаемых вещей, насколько можно судить по ценам, у служащих неизменно выше, чем у рабочих.

Чем объяснить, что именно расход на одежду оказался у служащих более эластичным и более способным к сжатию под давлением других потребностей, чем у рабочих? Можно предположить, что одной из причин, обуславливающих более высокий расход на одежду в рабочих семьях, является более быстрая изнашиваемость ее, неизбежная у лиц, занятых физическим трудом; второй и, повидимому, немаловажной причиной, является то обстоятельство, что расход на одежду для некоторых рабочих групп является «связанным» и в известной мере независимым от степени интенсивности соответствующей потребности. Уже при анализе рабочих бюджетов 1922 года нам приходилось отмечать, до какой степени раздутым оказывался расход на одежду у тех групп рабочих (как, напр., у Иваново - Вознесенских текстильщиков), которые получали текстильные изделия в качестве натуральной заработной платы. В конце 1923 года положение здесь существенно изменилось к лучшему, однако, и в это время заработок рабочего остался в значительной мере натурализованным, во всяком случае в гораздо большей степени, чем заработок служащего. Если получение мануфактуры в составе заработной платы стало формально необязательным, то оно было обязательным фактически в тех случаях, когда предприятие покрывало этой мануфактурой или другими товарами непосредственно из фабричных лавок или бонами на кооператив свою задолженность рабочим. Такое явление наблюдалось, да и поныне наблюдается в целом ряде районов (Донбасс, киевские сахарные заводы, тамбовские суконные фабрики) и следствием его является то странное, на первый взгляд, строение бюджета, когда высокому расходу на одежду соответствует весьма и весьма низкий уровень питания.

Повторим вкратце основные выводы, вытекающие из данной выше характеристики рабочего бюджета.

1) Стремительный рост заработной платы в 1923 г. не сопровождался столь же резкими изменениями в состоянии рабочего бюджета. Росту бюджетных ресурсов рабочей семьи противодействовало, с одной стороны, уменьшение числа зарабатывающих членов семьи, с другой — те курсовые потери, которые несло хозяйство при реализации заработка, благодаря стремительному обесценению совзначной валюты.

2) Тем не менее в эволюции бюджета за период 1923 года можно отметить ряд положительных черт. В доходной части бюджета это выражается закреплением доминирующей роли заработной платы, как основного источника дохода и дальнейшим сокращением т. н. «отрицательных» доходов, связанных с уменьшением имущества семьи или увеличением ее долговых обязательств. В расходной части это выражается резким улучшением качества питания без ущерба остальным статьям расхода, где потребление остается, примерно, на прежнем уровне. Росту потребления по другим статьям препятствовало вздорожание цен на продукты промышленности, достигшее в первую четверть минувшего хозяйственного года своего максимума.

3) По сравнению с бюджетом рабочего, бюджет советского служащего сохраняет свои отличительные особенности, выступающие наиболее рельефно

в расходной части бюджета. Основные отличительные черты бюджета служащего — повышенная денежность и более слабое использование, по сравнению с рабочими, бесплатных и удешевленных услуг (квартира, культурные и лечебно-гигиенические потребности), но вместе с тем — большая свобода маневрирования бюджетными ресурсами и отсутствие той связанности, которая является характерной для рабочего бюджета в районах с широко распространенной системой принудительного кредитования; к этому присоединяются повышенные требования, предъявляемые служащим к качеству всех потребляемых продуктов, отчетливо выраженные в составе питания, к санитарно-гигиеническим условиям жилья и общей культурной обстановке. Все это усиливает удельный вес расходов по этим группам потребностей за счет вынужденной экономии в одежде, в отношении коей расходы служащих являются наиболее урезанными. Происхождения этих особенностей следует искать не только в разнице экономического уровня, но во всей совокупности социально бытовых условий существования обеих групп.
